

Отведя Сюй Яньци в сторону, Сун Бинь заговорил первым:

— Учитель Сюй, я понимаю, что вы ничего плохого не имели в виду. Наверное, вы думали так: перед отправкой мы все прошли инструктаж и прекрасно знали, с чем столкнемся, поэтому вам и непонятно, почему Сяоцзюнь так отреагировала.

Сюй Яньци согласно кивнул. То, что Сун Бинь так легко разгадал его мысли, принесло ему легкое облегчение.

— Вы правы, но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги, — продолжил Сун Бинь. — На тренировках мы действительно пользовались этим снаряжением, но одно дело — просто уметь им управлять, и совсем другое — таскать его на себе круглые сутки, да еще и пытаться при этом есть. Да что там Сяоцзюнь! Если бы мне самому сегодня не повезло избежать... кхм, деликатных процедур, то еще неизвестно, как бы я запел...

Сун Бинь невольно передернул плечами, явно не готовый смириться с подобной прозой жизни.

Ван Синьдун, вклинившись в разговор, подтвердил, что оказался бы в точно таком же положении, и со вздохом добавил:

— Ну, Сяоцзюнь у нас самая младшая, метаболизм молодой, быстрый, ничего не поделаешь.

Сун Бинь наградил его тяжелым взглядом, выразительно косясь на висящую неподалеку камеру, безмолвно призывая следить за языком.

Ван Синьдун понимающе вскинул руку, безмолвно показывая пальцами «ОК».

Ци Мо за все время не проронил ни слова, но взгляда от Сюй Яньци не отводил.

Сюй Яньци молча слушал их перепалку, пока заместитель командира Ли Чжэ не спросил его напрямую:

— Учитель Сюй, а у вас самого, когда вы только начинали работать испытателем планет, не возникало таких трудностей?

Сюй Яньци лишь качнул головой:

— Нет.

Присутствующие дружно промолчали.

— Кажется, я понял, в чем корень проблемы, — наконец озвучил общую мысль Сун Бинь.

Ван Синьдун и Ли Чжэ согласно закивали:

— Мы тоже.

— Вот только не знаю, как это толком объяснить, — развел руками Сун Бинь.

И его собеседники вновь слаженно подтвердили:

— Аналогично.

Пока они ломали голову над тем, как деликатнее растолковать столь тонкую материю, Сюй Яньци вдруг спокойно произнес:

— Я всё понимаю. Все люди разные. Если мне не ясны мотивы чьих-то поступков, это еще не значит, что эти поступки ошибочны.

Точно так же он, например, искренне не понимал, почему они, едва собравшись вместе, умудряются болтать без умолку обо всякой ерунде.

Тем временем в стороне от мужчин Су Хэ терпеливо успокаивала Вэнь Сяоцзюнь, и та постепенно пришла в себя.

Прокручивая в голове недавнюю размолвку, девушка осознала, что Сюй Яньци вовсе не желал ее обидеть. Он лишь посмотрел на ситуацию с чисто практической, профессиональной точки зрения, заметил ее грубую оплошность и прямо указал на нее.

К тому же именно он первым обратил внимание на то, что она сидит без аппетита, и подошел спросить о самочувствии. За время их недолгого знакомства Сяоцзюнь уже успела заметить, что Сюй Яньци просто совершенно не силен в тонкостях человеческого общения и житейских условностях.

Гениальный специалист, самый молодой испытатель планет в истории — вполне естественно, что в бытовых мелочах он мог казаться неловким. В конце концов, идеальных людей не бывает.

— Простите меня, сестрица Су Хэ, командир Тао, — Вэнь Сяоцзюнь виновато опустила голову, окончательно устыдившись своего капризного поведения. — Я и впрямь раздула из мухи слона. Глупо получилось, а вам еще пришлось меня утешать.

Су Хэ с мягкой улыбкой покачала головой:

— Глупости. Я ведь заговорила об этом не для того, чтобы ты теперь изводишь себя чувством вины. Ни ты, ни Учитель Сюй ни в чем не виноваты — просто у вас совершенно разный жизненный опыт, отсюда и недопонимание. Вы все обсудили, во всем разобрались, и этого достаточно. Если ты начнешь винить во всем себя, получится, что мои уговоры пошли только во вред.

— Ну что вы, вовсе нет! — замахала руками Сяоцзюнь. — Сестрица Су Хэ, вы-то здесь совершенно ни при чем!

— Как это ни при чем? Мы ведь одна команда, — возразила Су Хэ. — В вопросах выживания мы полагаемся на Учителя Сюя, командира Тао и заместителя Ли. Но я среди вас самая старшая, так что на мои плечи ложится забота о нашем душевном согласии.

В этот момент к ним подошел Сюй Яньци и, остановившись перед Вэнь Сяоцзюнь, негромко произнес:

— Прости.

Девушка аж растерялась от неожиданности. Засуетившись, она принялась торопливо извиняться в ответ, согнувшись перед ним в глубоком, почтительном поклоне.

К счастью, подросшие мужчины быстро перевели всё в шутку, и неловкость окончательно рассеялась.

Свою порцию питательного раствора Вэнь Сяоцзюнь в итоге все-таки выпила.

И пока она пила, в голове крутилась лишь одна мысль: какое счастье, что это всего лишь безвкусная смесь! Достаточно было зажмуриться, запрокинуть голову и одним махом влить в себя содержимое пробирки. Секунда неприятных ощущений — и всё позади.

Сяоцзюнь с содроганием представила, какой пыткой обернулась бы для нее попытка в подобных условиях проглотить обычный, полноценный обед из нескольких блюд.

Еще вчера она капризничала, жалуясь на странную консистенцию раствора и сокрушаясь, что жидкая смесь никогда не заменит тарелку горячего риса с мясом. Но сегодня всё переменилось. Отныне и навеки она твердо решила стать самым преданным адептом этой космической бурды!

Стоило уладить кризис с самой капризной участницей экспедиции, как Сюй Яньци вздохнул с облегчением и сразу же вернулся к запланированной программе испытаний.

Следующие несколько дней прошли на редкость спокойно и бесконфликтно.

Эфирное время текло своим чередом: участники любопытствовали, Сюй Яньци терпеливо читал лекции по выживанию, а штатные весельчаки шоу разбавляли академическую сухость его уроков шутками и байками. Это не только спасало зрителей от скуки, но и стабильно удерживало трансляцию на верхних строчках рейтингов.

Правда, в комментариях к эфиру Сюй Яньци быстро повысили в звании — в дополнение к уважительному «Учитель Сюй» его теперь ласково именовали «Учителем Прямолинейность». Съёмочная группа и другие участники тихо посмеивались над этим прозвищем, но, поскольку сам виновник торжества чаты не читал и вопросов не задавал, все дружно делали вид, будто ничего не происходит.

Так минуло еще несколько дней, пока экспедиция не добралась до третьей временной стоянки, где их и подстерегла первая серьезная неприятность.

Сумерки медленно опускались на неизведанные земли, когда отряд Сюй Яньци, уложившись в жесткий график, вышел к намеченной на сегодня стоянке.

Едва остановившись, все принялись за привычную работу: четверо отправились устанавливать по периметру защитный барьер, а остальные занялись сборкой модульных домиков и обустройством лагеря.

В самый первый раз право развернуть барьер безбоязненно узурпировал Ци Мо. Чтобы впредь избежать обид и споров, по предложению Сун Биня было решено передавать эту почетную обязанность по очереди, от старших к младшим. Справедливость восторжествовала, и никто не ушел обиженным.

На этот раз настал черед Ван Синьдуна идти вместе с Сюй Яньци.

Тот с самого утра ходил сам не свой от радостного предвкушения, и чем ближе был заветный миг, тем сложнее ему удавалось сдерживать эмоции.

Ожидая, пока Сюй Яньци выдаст ему генератор барьера, Ван Синьдун от избытка чувств решил блеснуть талантом и принялся удивительно точно подражать крикам местных тварей, которых они успели повстречать за последние дни.

Сюй Яньци от этих звуков привычно вздрогнул — его тело среагировало быстрее разума. Но недавняя «десенсибилизация» всё же принесла плоды: парень лишь на мгновение замер на месте, а затем как ни в чем не бывало подошел к Ван Синьдуну.

Заминка была столь мимолетной, что ее никто не заметил. Никто, кроме внимательного Ци Мо. Тот лишь едва заметно усмехнулся, но расспрашивать не стал.

Когда барьер был установлен, а временные домики собраны, Сюй Яньци по привычке достал пробирки с питательным раствором и выставил их на общий стол.

За время, проведенное бок о бок в диких краях, невидимая стена между нелюдким испытателем и изнеженными звездами заметно истончилась.

Если раньше в часы досуга все разбредалось кто куда, то сегодня уселись в тесный кружок и теперь неторопливо потягивали безвкусную жижу из пробирок, будто дегустировали коллекционное вино.

Сюй Яньци пристроился чуть в отдалении, формально сохраняя дистанцию, но всё равно оставаясь частью общего круга. Две разные вселенные наконец-то начали сближаться.

— Поначалу эта штука кажется жуткой экзотикой, — Ван Синьдун смачно причмокнул, разглядывая пробирку. — А когда попьешь подольше — понимаешь, что экзотика-то с подвохом.

Сун Бинь фыркнул:

— Золотые слова, Синьдун, хоть в граните отливай. Что, наш великий Телевизионный император уже сыт по горло космической кухней?

— Да бог с тобой! — испуганно замахал руками Ван Синьдун и принялся отчаянно подмигивать другу, умоляя не устраивать провокаций под прицелом работающих камер. — Я просто преклоняюсь перед стойкостью Учителя Сюя, командира Тао и заместителя командира Ли! Это же настоящий пример верности долгу и самоотверженности.

Сун Бинь прекрасно понимал: друг хоть и тоскует по нормальной человеческой еде, но и профессионализмом испытателей восхищается совершенно искренне. Решив не мучить беднягу расспросами под прицелом объективов, он лишь добродушно хмыкнул и сменил тему.

Но Ван Синьдун не умел долго молчать. Повернувшись к Сюй Яньци, он спросил:

— Учитель Сюй, а вы во время прошлых экспедиций тоже питались исключительно этими растворами?

Сюй Яньци, который прикончил свою порцию одним глотком и уже давно отправил пустую тару в утилизатор, спокойно сидел на бревне.

От неожиданного вопроса он на мгновение задумался. Парень уже собирался сказать лаконичное «да», но в последний момент передумал и уточнил:

— Я — да. Но другие испытатели часто делают иначе.

Почуввав новую порцию интересных фактов, Ван Синьдун так и подался вперед. Остальные тоже обратились в слух.

Сюй Яньци вздохнул про себя.

— Время от времени мы делаем остановки на пересадочных узлах, — нехотя пустился в объяснения Сюй Яньци. — Там с едой попроще.

Под пересадочными узлами подразумевались либо планеты с уже развитой инфраструктурой, либо военные базы космического флота.

Тамошние карантинные правила были куда мягче, чем на диких мирах вроде этого. Помимо стандартных питательных растворов, там вполне можно было полакомиться земными продуктами, привезенными с грузовыми кораблями. Главное — строго соблюдать регламент: ничего не высаживать в открытый грунт и не разводить местных животных, дабы не нарушить хрупкий биосферный баланс.

А если исследования планеты продвигались достаточно далеко, ученые порой даже давали добро на употребление в пищу местной флоры и фауны.

Словом, рацион там был несравнимо богаче, чем у десантных групп на передовой.

Правда, частота визитов в такие пересадочные узлы зависела исключительно от выносливости конкретного испытателя. Вот почему Ван Синьдун, у которого от однообразных коктейлей уже сводило челюсти, до сих пор не заикался об отдыхе: он понимал, что для Сюй Яньци лишения — дело привычное.

Но раз уж Учитель Сюй сам затронул эту тему, упустить такой шанс было бы преступлением. Ухватившись за зацепку, Ван Синьдун тут же спросил:

— И как часто вы обычно там бываете?

— По мере необходимости, — Сюй Яньци краем глаза отметил, что его подопечные наконец-то доцедили свои порции. Он поднялся с места и принялся собирать пустые пробирки, попутно бросив: — Когда дело требует.

Почуввав надежду на сытный ужин вне лагеря, Ван Синьдун заговорщически подмигнул:

— И что же это за дела?

Сюй Яньци на мгновение задумался, перечисляя стандартные пункты инструкции:

— Болезнь одного из членов группы, нехватка припасов или необходимость запросить эвакуацию.

Всё это звучало слишком уж серьезно — и, к счастью, к их ситуации пока не имело никакого отношения. Оптимизм Ван Синьдуна заметно поугас. Зайдя с другого боку, он поинтересовался:

— А лично вы сколько раз возвращались в пересадочный узел во время прошлых миссий?

Словно предвидя, к чему клонит хитрый актер, Сюй Яньци без колебаний отрезал:

— Ни разу.

Надежды Ван Синьдуна на горячее мясо и мягкую постель рассыпались в прах.

Сгустилась ночная тьма. Сун Бинь решил, что на сегодня эфирного времени предостаточно, и уже направился к камерам, чтобы завершить трансляцию, как вдруг резкий окрик Ци Мо заставил его застыть на месте:

— Крысопсы!

— Что? — Сун Бинь опешил. Он резко обернулся к Ци Мо. Тот уже сдвинул темные очки на воротник куртки и напряженно всматривался во мрак. Проследив за его взглядом, Сун Бинь не сдержался и истошно возопил: — Мать твою! Это еще что за чертовщина?!

Из рыхлой лесной почвы гурьбой выбирались странные создания. Телом они походили на жирных, откормленных крыс, но стоило им поднять мордочки, как наружу проступало поразительное сходство с породистыми собаками. Среди копошащейся оравы можно было без труда узнать миниатюрных корги, пушистых чау-чау и даже крохотных шпицев.

Зрелище было настолько жутким и противоестественным, что даже самые заядлые собачники в отряде ощутили, как по спине пробежал ледяной пот.

Одно дело — умиляться домашним питомцам, и совсем другое — лицезреть крысиные туши с собачьими головами. От такого кошмара любого бросило бы в дрожь.

Лишь Сюй Яньци остался абсолютно спокоен. Гораздо больше его удивило то, что Ци Мо с ходу определил вид монстров — причем, похоже, оказался единственным, кто вообще знал об их существовании. Испытатель бросил на певца быстрый, оценивающий взгляд.

Откинув лишние мысли, Сюй Яньци шагнул вперед, беря контроль над ситуацией:

— Спокойно. Это крысопсы. Хотя они и всеядны, но питаются исключительно кореньями, плодами и падалью. Для человека они практически не опасны. Без паники, стойте на месте и не делайте резких движений. Слушайте мои команды.

Упоминание «падали» заставило некоторых участников побледнеть еще сильнее. Колени у них ходили ходуном, однако все послушно замерли, во все глаза глядя на копошащуюся у ног стаю мелких тварей.

— Отлично, — скупое похвалил их за выдержку Сюй Яньци.

Запасные стоянки находились примерно на одинаковом удалении, а поскольку мгла сгущалась на глазах, возвращение на старую, уже проверенную точку казалось куда более разумным шагом, нежели блуждание по ночным неизведанным дебрям. Сюй Яньци мгновенно принял решение.

— Раз эти существа пробрались на стоянку, значит, защитный барьер поврежден, — скомандовал он. — Командир Тао, заместитель Ли — за мной, нужно свернуть генераторы. Остальные — быстро и аккуратно собирайте лагерь. Под ноги смотреть внимательно, на крысопсов не наступать. Пока совсем не стемнело, мы возвращаемся на предыдущую стоянку.

— Есть! — слаженно отозвались те.

Сюй Яньци кивнул и быстрым шагом направился к границе лагеря вместе с Тао Мэнбай и Ли Чжэ. К их возвращению перепуганные, но мобилизовавшие все силы артисты уже успели аккуратно свернуть палатки и упаковать вещи.

Крысопсы прибывали с каждой минутой, заполняя все свободное пространство. Не теряя времени, Сюй Яньци провел быструю проверку снаряжения, активировал персональный терминал и открыл трехмерную навигационную карту, чтобы проложить безопасный маршрут обратно.

Его палец замер над мерцающей кнопкой подтверждения, но так и не опустился на сенсорный экран.